

Н.Н. Ковалева,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
УО «Брестский государственный
технический университет»*

БРЕСТСКИЙ МИР В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ: Ж. САДУЛЬ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ МИРНОГО ДОГОВОРА

Загадочная личность Жака Садуля, атташе при Французской военной миссии в России, автора «Записок о большевистской революции» весьма противоречиво оценивается исследователями. Советская историография представляла Садуля человеком, который под воздействием общения с большевистскими лидерами стал активным борцом за коммунистическую идею. В постсоветской историографии Садуля представляют скорее «попутчиком коммунизма»: исследователи считают, что он воспринял новый режим в России не по собственным убеждениям, а в надежде на последующую эволюцию и адаптацию большевистской идеологии к западным ценностям [1, с. 46]. Некоторые современные российские авторы видят Садуля французским шпионом, который подстрекал большевистское правительство к затягиванию мирных переговоров, чтобы не дать немцам перебросить войска на Запад и помочь Антанте выиграть войну [2, с. 34]. Действительно, личность Жака Садуля весьма неоднозначна.

Жак Садуль, родившись в 1881 г. в семье убеждённых сторонников социалистических воззрений (мать Садуля была участницей Парижской коммуны), в 1903 г. вступил во Французскую социалистическую партию. А в 1915 г. социалист Альберт Тома, занявший пост министра вооружений во французском правительстве, пригласил окончившего факультет права в Сорбонне Садуля на юридическую службу в свое министерство. Летом 1917 г., когда возникла необходимость направить в Россию надежного «политического наблюдателя», выбор пал на Жака Садуля, который был назначен атташе при Французской военной миссии в Петрограде. Выполняя просьбу А. Тома информировать его о политических событиях в России, Садуль регулярно направляет в его адрес послания, которые затем в 1920 г. были изданы в Швейцарии, как «Записки о большевистской революции».

В первых письмах, вошедших в «Записки...», не чувствуется не только симпатии к большевистским идеям, но и их понимания и стрем-

ления разобраться в их сути. При этом автор высоко оценивает некоторых лидеров правящей партии (Троцкого, Ленина, Коллонтай) и очень убедительно говорит об их «интеллектуальной честности и моральной порядочности», полностью отрицая все обвинения в шпионаже в пользу Германии [3, с. 38, 132].

Ленин же не питал особых симпатий к представителю союзнической военной миссии. 20 августа 1918 г. в «Письме к американским рабочим» он весьма резко отозвался о капитане Садуле, который, по его мнению, на словах сочувствовал большевикам, а на деле служил верой и правдой французскому империализму [4]. Действительно, на страницах «Записок...» Садуль предстаёт как патриот Франции. Идя на сближение с большевиками, он руководствуется, прежде всего, интересами своей страны, так как большевики кажутся ему наиболее способными вывести Россию из того хаоса, в котором она находится, и альтернативы им в России нет. Автор «Записок...» считает большой ошибкой игнорирование большевиков со стороны французского правительства: «Большевизм – это сила. Речь идёт о том, чтобы выяснить, может ли эта сила быть использована на общие цели, преследуемые Антантой и революцией» [3, с. 41].

Садуль пытается проанализировать, что мешает сближению большевиков и Франции. По его мнению, это, с одной стороны, отсутствие доверия у большевиков к буржуазным правительствам вообще – «Троцкий ненавидит крупную французскую и английскую буржуазию» [3, с. 37]. С другой стороны, препятствием является недальновидная политика французского правительства, клеветнические статьи во французских газетах, где Ленина и Троцкого называют германскими шпионами. Впрочем, поведение французского правительства, по мнению автора, можно объяснить, т. к. социальная революция в России «любыми средствами попытается поставить в революционную ситуацию все европейские страны» [3, с. 37].

Практически в каждом письме Садуль отмечает кризисное положение страны. Но его заботит не положение России как таковой и не всеобщее стремление к миру («жажда немедленного мира, любой ценой, кажется почти единодушной») [3, с. 18]. Автор «Записок...» пишет о том, что к миру стремятся все: и большевики, и крестьяне, и коммерсанты, причем руководствуются при этом, как он говорит, патристическими соображениями. К его удивлению, патриотизм у русских не «территориальный», а «идеологический», то есть ими движет стремление сделать Россию Великой, а для этого стране нужен мир. Отмечает он и ненависть к войне, присущую русскому народу: «Не будем забывать, что этот крепкий и одновременно сонный, грубый и мягкий

народ инстинктивно ненавидит войну» [3, с. 18]. Понимая, что Россия воевать не хочет, Садуль задаётся вопросом, а может ли Россия воевать. Беспристрастно отмечая трудности, переживаемые страной, он выказывает большую озабоченность состоянием российской армии и связанной с этим возможностью исполнения Россией союзнического долга: «Советы, деньги, специалисты, на которые расщедряются союзники, не могут заменить пушки, снаряды, вагоны и т. д., чего не хватает. Чтобы победить Германию, или хотя бы оказать ей сопротивление, нужна промышленность равная по мощи немецкой» [3, с. 16]. В начале ноября 1917 г. Садуль полагает, что «на Западном фронте не приходится ждать решительно ничего. На Восточном – немцы, как бы измотаны они не были... сохраняют такое материальное, организационное и командное преимущество, что прорвут фронт когда и где им будет угодно» [3, с. 17]. Таким образом, его вывод неутешителен и однозначен: Россия воевать не может.

Когда Троцкий обращается ко всем правительствам с предложением начать переговоры о мире, страны Антанты его игнорируют. Садуль понимает, что во Франции стремление большевиков к заключению мира будет истолковано как предательство. Но, зная, что у России нет возможности воевать, автор «Записок...» полагает, что союзникам нужно вступать в переговоры, и поясняет для чего: «Большевики с помощью наших советчиков, при нашей военной поддержке должны выдвинуть такие условия перемирия, затем мира, что немцы или сочтут, что эти сообразующиеся со стремлением к демократическому и честному миру требования для них неприемлемы, и прервут переговоры, или – и это фактически определит, насколько они ослаблены, – примут эти условия и заключат с Россией мир, приемлемый для русской революции, то есть благоприятный для союзников и отвечающий их общим интересам» [3, с. 89].

Садуль очень амбициозно заявляет, что он является «единственным связующим звеном между революционным правительством и союзниками», что именно он разработал проект условий Брест-Литовского мира, фактически заставив большевистских лидеров включить туда пункт о недопустимости переброски войск на Западный фронт» [3, с. 63, 109]. И он договорился с Троцким держать его в курсе всех вопросов, поставленных противником, и не давать окончательного ответа ни на один вопрос до тех пор, пока мы его не обсудим. И именно он уговорил большевиков не подписывать мирный договор с Германией на её условиях и по возможности затягивать переговоры.

26 ноября Садуль пишет, что важнейший «результат Брест-Литовска состоит в том, что союзники, может быть, решатся понять,

что коль скоро большевики не предатели и переговоры начаты, следовало бы если не официально участвовать в них, то, по крайней мере... направить к большевикам советников и подготовиться к оказанию им при необходимости помощи» [3, с. 110].

Автор «Записок...» считает, что французское правительство должно помочь большевистской России с реорганизацией армии. Выдвинутые Германией условия будут более приемлемыми, если противник будет знать, что он столкнётся с достаточно сильной армией.

По словам Садуля, Троцкий настойчиво говорит о необходимости реорганизации армии, не отрицая возможности разрыва на переговорах. При этом Троцкий рассчитывает (а Садуль его в этом настойчиво убеждает), что «союзнические миссии, если возобновятся действия на фронте, будут в его полном распоряжении и выступят против внешнего врага вместе с большевиками» [3, с. 121]. Садуль организует встречу французского посла Нуланса и Троцкого и говорит о её итогах очень оптимистично. Но Париж продолжает вести двойную игру (антибольшевистская пропаганда, поддержка контрреволюционных сил на Украине, Дону и т. д.). По мнению Садуля, большевики не подписали бы Брестский мир и не пошли бы на территориальные уступки, если бы Антанты оказала им военную и экономическую помощь. Вместе с тем, Садуль проявляет полное понимание того, что, затягивая переговоры, большевики ожидают от стран Антанты не только военной и экономической помощи, но и «пересмотра наших целей в войне» [3, с. 71]. Вот эта звучащая на страницах «Заметок...» идея возможности всеобщего мира, при условии взаимных уступок стран Антанты и Германии, позволяет посмотреть на Садуля не только как на патриота Франции, но и как на посредника, стремящегося привести различные политические силы к компромиссному решению. Известно, что Садуль на деле пытался оказать помощь в реорганизации Красной армии. «Он просил о содействии уполномоченного Франции при Чехословацком корпусе Арсена Верже (тот отказал ему, считая Садуля игрушкой в руках Троцкого). В марте 1918 г. Садуль приезжал к генералу Бертело, главе Французской миссии в Румынии, прося от лица Троцкого о содействии в создании Красной армии. Генерал, приняв это за насмешку, также ответил отказом» [5, с. 360]. В то же время, Садуль поддерживал проект союзнической интервенции в Россию, трактуя начавшееся вторжение стран Антанты на территорию России, в частности проникновение Японии в Сибирь, как запоздалую, но всё-таки оправданную попытку помочь России в противостоянии с Германией.

Таким образом, как нам представляется, Садуль оставался искренним патриотом Франции и приверженцем социалистических

идей, хотя его политические взгляды несколько менялись под воздействием революционных событий и практически ежедневных бесед с большевистскими лидерами. Думается, нет оснований утверждать, что он целиком и полностью разделял большевистские идеи. В то же время, подтверждением патриотических чувств Садуля и его принадлежности к спектру левых сил Франции является его участие (уже в преклонном возрасте) в движении Сопротивления в годы Второй мировой войны и высокая оценка его деятельности в газете Юманите: «Наша партия склоняет свои боевые знамена перед социалистом, который сумел постичь все величие Октябрьской революции, перед борцом славной Красной Армии, перед коммунистом, нерушимо верным своей партии и своему народу» [6, с. 10].

Автор статьи не ставил перед собой задачу выяснения политических взглядов Ж. Садуля, степени объективности оценок автора «Записок...». Прежде всего это произведение рассматривалось нами как исторический документ, отразивший важнейшее историческое событие – «Брестский мир» – и позиции заинтересованных сторон.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Слуцкая, Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества / Л. В. Слуцкая // Минск: Высшая школа. – 2011. – № 4. – С. 45–49.
2. Стариков, Н. В. Русская смута XX века / Н. В. Стариков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/art=583985&lfrom=208630615. – Дата доступа: 06.03 2018.
3. Садуль, Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1919 / Ж. Садуль. – М.: Книга, 1990. – 400 с.
4. Ленин, В. И. Письмо к американским рабочим / В. И. Ленин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libelli.ru/works/37-6.htm>. – Дата доступа: 05.03 2018.
5. Галкина, Ю. М., Беспалова, К. А. «Дело Садуля»: новый источник о революции 1917 года / Ю. М. Галкина, К. А. Беспалова // Французский ежегодник 2017. – С. 354–369 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://annuaire-fr.igh.ru/issues/2017/articles/16057?scale=ru>. – Дата доступа: 18.02.2018.
6. Иванова, Г. М. Об авторе / Г. М. Иванова // Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1919. – М.: Книга, 1990. – 400 с.